

Поддержка малых языков с помощью информационно- коммуникационных технологий: зарубежный опыт

Развитие новых технологий в сфере коммуникации и непосредственно связанная с этим развитием глобализация, как правило, рассматриваются как факторы, отрицательно влияющие на судьбы языков с малым количеством носителей и ограниченной сферой употребления. Действительно, сегодня дальнейшее существование культурного и языкового многообразия нашей планеты, на базе которого создавалась современная цивилизация, оказывается перед вполне реальной угрозой исчезновения. Для многих малых языков угроза исчезновения стала вполне реальной, поскольку они перестали передаваться внутри семьи от родителей детям: языковой сдвиг – переход с этнического языка на функционально более мощный государственный или региональный язык – отмечается в малых языковых группах повсеместно. Можно ли сделать так, чтобы новые технологии из инструмента уничтожения языкового многообразия превратились в инструмент его поддержания? К настоящему времени накоплен некоторый опыт использования информационно-коммуникационных технологий для поддержания функционирования малых языков, прежде всего в странах ЕС в рамках программы развития многоязычия. Основными коммуникативными сферами, через которые может осуществляться целенаправленное влияние на функционирование языков, являются сегодня образование, средства массовой информации и Интернет. Нами рассматривается ряд зарубежных проектов, направленных на поддержание малых языков и использующих новые информационные технологии, и делается попытка проанализировать перспективы развития этого направления.

1. Введение

Прежде чем говорить о поддержке малых языков, постараемся понять, почему языковое многообразие представляет ценность и зачем, собственно, прилагать усилия для сохранения этого многообразия. Ведь как, на первый взгляд, заманчиво достичь всеобщего взаимопонимания, хотя бы на уровне страны, упразднив на ее территории все языки, кроме одного – государственного! Собственно, «упразднение» малых языков на разных континентах и в разных странах и происходило постоянно с разной степенью интенсивности на протяжении тысячелетий. Достаточно вспомнить историю Европы со времен падения Западной Римской Империи и до примерно 70-х годов прошлого века. Интенсивность процесса «упразднения» увеличивалась с распространением образования среди населения и повышением уровня образования, ибо основным, если не единственным языком обучения в школе, как правило, был государственный язык. Прошлый век дает чрезвычайно выразительные примеры стремления к языковой унификации на государственном уровне. Чего стоит, например, относящееся к 1925 г. высказывание министра образования Франции: «Ради языкового единства Франции бретонский язык должен исчезнуть» [Mognar, 1998] или заявление, сделанное относительно недавно, в 1972 г., тогдашним президентом Франции Жоржем Помпиду о том, что региональным языкам нет места во Франции [Mognar, 1998]. По отношению к малым языкам цивилизованный мир долгое время был весьма суров и нетерпим. Между тем, в основе современной западной цивилизации лежит как раз языковое и культурное многообразие, и разрушение этого многообразия было бы пагубным для самой цивилизации.

Среди различных функций языка [Якобсон, 1975] можно выделить две основные, одна из которых – коммуникативная (обеспечение передачи информации от говорящего к слушающему) – всегда находится в поле нашего зрения, однако не менее значимой является и другая – познавательная функция (участие языка в восприятии окружающего мира и формировании представлений, понятий, суждений и умозаключений, то есть в получении знаний о мире, с одной стороны, и в хранении и передаче этих знаний из поколения в поколение, с другой). Человек смотрит на мир, его окружающий, сквозь призму своего языка, в каждом языке запечатлено одно из видений мира, «в каждом языке заложено самобытное мирозерцание» [Гумбольдт, 1984, с. 80]. Очевидно, что утрата любого из языков равносильна утрате одного из возможных видений

и пониманий мира и, таким образом, наносит урон всему человечеству. Вот что писал об этом еще в конце XIX века замечательный русский лингвист А.А. Потебня: «Если бы объединение человечества по языку и вообще по народности было возможно, оно было бы губительно для общечеловеческой мысли, как замена многих чувств одним, хотя бы это одно было не осязанием, а зрением. Для существования человека нужны другие люди; для существования народности – другие народности» [Потебня, 1976, с. 229].

2. Почему малые языки нуждаются в поддержке? Что можно считать «поддержкой языка»?

Перелом в отношении к малым языкам в глобальном масштабе произошел только в конце 1970-х гг., когда стало очевидным, что результаты проводившейся во многих странах языковой и культурной политики, а также процесс экономического развития и урбанизации привели к подрыву основ существования многих малых языков. Однако изменение общего отношения к малым языкам не повлекло за собой остановку процесса сокращения числа носителей этих языков; напротив, за последние три десятилетия в целом на планете скорость этого процесса существенно возросла. Простой декларации права каждого говорить на своем этническом языке и признания ценности каждого языка, независимо от числа его носителей, оказалось не достаточно, чтобы изменить создавшуюся ситуацию.

Первым международным документом, направленным на то, чтобы остановить или, по крайней мере, затормозить процессы, ведущие к исчезновению малых языков, стала Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств, на составление которой ушло более 10 лет и которая была в конце концов принята в качестве конвенции Комитетом Министров Совета Европы и открыта для подписания в 1992 г. (решение о подготовке Хартии было принято на Парламентской Ассамблее Совета Европы в 1981 г.). Цель Хартии формулировалась как защита и поддержка малых языков в качестве находящейся под угрозой исчезновения части культурного наследия Европы [Хартия 2000: ст. 8]. В Хартии отмечается, что только активные действия могут компенсировать те неблагоприятные условия, в которых малые языки существовали в прошлом.

3. Сферы функционирования малых языков

Сферы функционирования малых языков можно условно разделить на традиционные и нетрадиционные.

К традиционным сферам относятся семья, этнолокальная группа («малый социум»), традиционная хозяйственная деятельность, религия, культура, для многих малых языков Европы еще и литература, а иногда и образование.

К нетрадиционным сферам относятся литература (для языков, до недавнего времени функционировавших исключительно в устной форме), образование, работа административных органов, судопроизводство, пресса, радио и телевидение, театр, кинематограф, вывески (с названиями населенных пунктов, улиц, учреждений и т. д.), реклама, интерфейсы компьютерных программ, Интернет.

Жизнеспособность языка определяется функционированием его в традиционных сферах, особенно в семье, и в первую очередь – естественной передачей от родителей к детям. Там, где эта передача прервана, необходимы экстренные меры по ее восстановлению. Однако практически все традиционные сферы (за исключением литературы) не поддаются прямой регламентации. Регламентируемыми извне являются как раз сферы нетрадиционные.

Среди регламентируемых сфер важнейшей по силе воздействия на жизнеспособность языка является образование. До недавнего времени образование почти повсеместно было инструментом сокращения функционирования малых языков. В настоящее время именно эту сферу более или менее успешно стараются использовать в качестве рычага для их сохранения и развития.

Средства массовой информации, в особенности телевидение, дошедшее теперь практически до всех уголков нашей планеты, также представляют собою инструменты, до недавнего времени объективно способствовавшие уничтожению малых языков. Но они могут быть использованы и для поддержания и сохранения малых языков, хотя необходимо понимать, что функционирование языка в средствах массовой информации еще не гарантирует повышения его жизнеспособности. Безусловно, это повышает престиж языка, что является необходимой (хотя далеко не достаточной) предпосылкой для появления некоторых перспектив его сохранения. Повышает престиж малого языка также использование его в театре или в кинематографе, издание на нем книг.

4. Экономический и психологический факторы в формировании языковых предпочтений

Вытеснение малых языков языками функционально более мощными – это результат не только осуществлявшейся еще сравнительно недавно агрессивной по отношению к языкам меньшинств языко-

вой политики государств, но и объективных экономических процессов. Как определил известный французский социолог Пьер Бурдьё, язык – это тоже товар, и в отношении выбора языка рынок диктует свои правила. Серия социалингвистических обследований, проведенных нами в последнее десятилетие в поселках Западной и Центральной Сибири с автохтонным населением, показала позитивное отношение жителей этих поселков к своему этническому языку. Большинство респондентов заявили, что хотели бы, чтобы их дети могли говорить на языке своего этноса, однако это пожелание не находит никакого воплощения в повседневной практике: подавляющее большинство молодых и не слишком молодых родителей, даже те, кто более или менее свободно владеет этническим языком, говорят со своими детьми исключительно по-русски. Таким образом, если знание этнического языка рассматривается как желательное, знание русского языка считается обязательным, и именно это знание родители стараются дать своим детям в первую очередь, чтобы облегчить им в дальнейшем учебу в школе. И подобная ситуация характерна далеко не только для Сибири.

5. Многоязычие как естественное состояние социума

Что более естественно для человека: одноязычие (владение только одним языком) или многоязычие (владение двумя или более языками)? Какие социумы – одноязычные или многоязычные – более распространены на нашей планете. Оказывается, что на протяжении истории человечества для большинства социумов было характерно многоязычие, а вовсе не одноязычие, и эта ситуация до сих пор сохраняется во многих регионах. Преимущество многоязычия по сравнению с одноязычием очевидно: если каждый язык – это особое видение мира, то чем больше языков знает человек, тем больше граней мира ему открываются, тем более объемным становится его видение и его понимание природы вещей.

Самым губительным для малых языков предрассудком, широко распространенным в разных странах и доставшимся современному цивилизованному миру как тяжелое наследие недоброго взгляда на малые языки в прошлом, является представление о том, что полностью овладеть языком большинства, открывающим путь к образованию и карьере, можно только отказавшись от своего этнического языка. Этот предрассудок широко распространен в малых этнических группах по всему миру. Когда-то он насаждался через образовательные учреждения (как тогда считали, из самых лучших побуждений). Представители средне-

го и старшего поколения малых этнических групп в Сибири и на Аляске, в США и Канаде, в Австралии и в странах Европы хорошо помнят, как им запрещали говорить на родном языке не только на территории школы, но и за ее пределами, а их родителям рекомендовали дома с детьми использовать только «большой» (государственный или официальный) язык.

Краеугольным камнем в поддержке малых языков является ликвидация этого предрассудка, причем не только у членов этнических групп, в которых функционируют малые языки, но и у всего общества в целом. И здесь, наконец, мы переходим к зарубежному, европейскому опыту использования информационно-коммуникационных технологий для поддержки малых языков.

6. Просвещение подрастающего поколения.

Языки, находящиеся под угрозой исчезновения: интерактивный обучающий интернет-модуль для средней школы

Модуль подготовлен нидерландским лингвистом Сесилией Оде при участии Готса Калсбека и Олава Оде в рамках программы исследования исчезающих языков Организации научных исследований Нидерландов (<http://www.bedreigdetalen.nl>). Модуль существует в двух версиях – на нидерландском и на английском языках. Для запуска модуля необходимы компьютер с программой Adobe Flash Player и доступ в Интернет. Существует также версия модуля на CD-Rom для школ, не имеющих доступа в Интернет.

Модуль состоит из двух уроков и может быть использован в качестве дополнительного материала на занятиях по географии. Поскольку модуль содержит много общей полезной информации о языке, его можно также использовать на занятиях по курсу родного или иностранного языков. Модуль сопровождается инструкциями для учителя и учеников. Имеются также интерактивные формы для контроля полученных знаний.

Состав модуля четко продуман. В первом уроке на хорошем научном уровне и вместе с тем в доступной и занимательной форме рассматриваются следующие темы: устройство и функции языка, повседневная языковая практика, языки мира, происхождение языка, исчезающие языки, утрата, поддержка и ревитализация языка, документация исчезающих языков. Наряду со звуковыми языками, рассматриваются и языки жестов. Изложение материала иллюстрируется примерами, взятыми в основном из двух регионов: Северо-восточной Сибири и Западной Но-

вой Гвинеи. Второй урок посвящен более подробному рассмотрению функционирования языков, находящихся под угрозой исчезновения, на примере двух малых этнолокальных групп. Объектами рассмотрения становятся тундрный диалект юкагирского языка (пос. Андриюшкино, республика Саха-Якутия) и язык мпур (Западная Новая Гвинея). Представлены географические сведения (климат, ландшафт, флора, фауна), жизнь поселка (жизнеобеспечение, транспорт, администрация, здравоохранение), повседневные занятия жителей (охота, рыбалка, перекочевки, сельское хозяйство), традиционная культура (праздники, религия, рождение детей, свадьбы, похороны), школа (школьная система, преподавание этнического языка). Модуль предназначен для знакомства нидерландских и, шире, европейских школьников с проблемой, о существовании которой они, возможно, никогда не задумывались, но которая касается каждого жителя Земли. Научить подрастающее поколение ценить языковое и культурное многообразие планеты – необходимая предпосылка сохранения этого многообразия в дальнейшем.

7. Пропаганда преимуществ двуязычия как основа сохранения малых языков

Большой опыт работы в этом направлении накоплен в Уэльсе. Программы, осуществляемые там для сохранения и развития валлийского языка, на наш взгляд, заслуживают особого внимания. «Воспитайте вашего ребенка двуязычным!» – вот призыв, который обращен ко всем без исключения родителям Уэльса. Каждая будущая мать при посещении медицинского учреждения получает вместе с медицинской картой брошюры о двуязычии, выпуски бюллетеня Совета по валлийскому языку, в которых молодые родители, выбравшие для своих детей воспитание в двуязычии, делятся своим опытом, а также CD с колыбельными песенками на валлийском языке для будущего младенца.

Вот о чем говорится в одной из таких брошюр под названием «6 серьезных оснований»:

«Ради ваших детей: 6 серьезных оснований для того, чтобы дать вашим детям шанс научиться говорить по-валлийски.

Два языка – двойная возможность выбора.

Владение двумя языками с самого начала может дать вашим детям существенные преимущества.

В школе: Дети, которые сразу учатся говорить на двух языках, опережают сверстников в чтении и письме. Впоследствии они часто лучше других сдают экзамены.

В семье: Научиться сразу двум языкам гораздо легче в раннем возрасте. Дети будут с легкостью переходить с одного языка на другой. Вся семья будет ими гордиться.

На работе: Два языка дают больше возможностей в выборе работы. Многие работодатели в Уэльсе требуют от поступающих на работу владения валлийским и английским языками.

Среди окружающих: Умение легко переходить с одного языка на другой делает тебя известным. Благодаря умению говорить на двух языках ты приобретаешь все больше новых друзей.

В мире: Большинство людей Земли говорят больше, чем на одном языке. Выучив два языка, легко овладеть еще несколькими. Валлийский язык обеспечивает хорошее начало.

В жизни: Оба языка – и английский, и валлийский – подобны волшебным шкатулкам, наполненным увлекательными историями и песнями, сказками и шутками. Ваш ребенок станет счастливым обладателем всего самого лучшего из двух открывшихся ему миров.

Дайте Вашим детям хороший старт. Когда они вырастут, они будут благодарны вам за это» [6 good reasons 2004].

А вот еще пример: брошюра под названием «6 хороших вопросов».

Эпиграфом к брошюре служат слова молодого отца, рассказывающего о своем решении воспитать детей двуязычными: «Это выигрышная, выигрышная ситуация. Это здоровая, позитивная вещь. Это обогащает жизнь каждого члена вашей семьи и всей семьи как единого целого».

«Когда вы начинаете думать о будущем ваших детей, у вас, возможно, возникает много вопросов. Вот некоторые ответы...

Возможно ли воспитать детей двуязычными, если мы сами не говорим по-валлийски?

- Да, многие семьи уже добились в этом успеха. Вам помогут...
- красиво оформленные двуязычные книги, видеофильмы и кассеты, ... увлекательные телевизионные программы;
 - игровые группы, где говорят по-валлийски, детские сады и дошкольное образование, ... друзья и соседи;
 - и множество возможностей для вас как для родителя выучить валлийский язык.

Что, если только один из нас говорит по-валлийски?

У вас имеется существенное преимущество – вы сможете говорить по-валлийски дома:

- многие семьи в Уэльсе и в других частях Европы говорят больше чем на одном языке и, как и вы, способны дать своим детям лучшее из мира обоих языков;
- поначалу, возможно, лучше, чтобы дети говорили с каждым из родителей на одном языке (например, с отцом по-валлийски, а с мамой – по-английски), но здесь нет жестких правил, и вы сами определите, что лучше подойдет вашей семье.

Когда нам следует начинать говорить с ребенком по-валлийски?

Чем раньше, тем лучше – если можете, то с самого рождения:

- маленькие дети выучивают языки, даже не осознавая этого;
- чем они младше, тем легче пойдет освоение языка для всех вас – это будет ощущаться как нечто вполне естественное, и вы легко привыкните к этому.

Не запутает ли это детей?

Вовсе нет:

- усваивая любой язык, маленькие дети экспериментируют, мешая слова разных языков, но это не значит, что они путаются, это – часть обучения;
- к трем-четырем годам они будут свободно говорить и по-английски, и по-валлийски.

Не выучит ли мой ребенок два языка лишь наполовину так же хорошо, как он выучил бы один?

Как раз наоборот – способность ребенка учиться языкам почти безгранична:

- в некоторых странах очень маленькие дети могут говорить на трех-четырех языках;
- обычно знание одного языка помогает освоению другого, а, зная два языка, легче выучить еще несколько;
- то, что ребенок выучивает на одном языке, немедленно становится ему доступным и на другом.

Я бы хотела, чтобы мой ребенок получил образование по двуязычной программе, но боюсь, что не смогу помочь ему с домашними заданиями.

Не бойтесь, вы не одна, и стоит помнить, что:

- в возрасте 3–4 лет дети могут переводить для вас; перевод помогает им лучше понять предмет;
- вам всегда готовы помочь учителя, которые знают, как научить вас помогать вашим детям.

Самое важное – это поддержка и ободрение. В конце концов, вы же не можете делать домашние задания за них!

Помогите вашим детям сейчас – дайте им два языка, а не только один! Впоследствии они будут вам благодарны за это» [6 Good questions 2003].

На наш взгляд, обе эти брошюры – прекрасные образцы языковой рекламы, пропагандирующей двуязычие, ставящей малый язык на один уровень с большим, государственным, языком и объясняющей родителям, какие преимущества получает ребенок, вырастающий двуязычным.

Такая рекламная продукция готовится и публикуется в рамках проекта TWF¹ (<http://www.twfcmru.com>), который реализуется в Валлийском центре языкового планирования Уэллса (<http://www.iaith.eu/hafan.php>). Следует отметить, что оба указанных сайта, как, впрочем, и брошюры, о которых шла речь, и бюллетени, и все прочие публикации, осуществляемые в рамках программы TWF, двуязычны.

8. Органы, курирующие малые языки в Евросоюзе

Сохранением и поддержкой региональных языков и языков меньшинств в рамках Евросоюза занимаются образованное в 1982 г. Европейское бюро ограниченно употребляемых языков (lesser used languages), базирующееся в Дублине, и образованная в 1987 г. сеть организаций под общим названием Меркатор (Mercator²). Сеть состоит из трех подразделений. Это Европейский Меркатор-центр исследования многоязычия и обучения языку, базирующийся при Фризской академии в Леовардене (Фрисландия), Меркатор-медиа центр, занимающийся использованием малых языков в прессе и масс-медиа, включая новейшие масс-медиа, и базирующийся при Университете Уэллса в Аберистуите (Уэллс) и Меркатор-центр по законодательству, занимающийся языковым законодательством и использованием малых языков в административной сфере и базирующийся в Барселоне (Каталония). Все три подразделения Меркатора занимаются мониторингом использования малых европейских языков в соответ-

¹ Я не нашла расшифровки аббревиатуры, составляющей название этого проекта, но рискну предположить, что это сокращение от Teaching Welsh in the Family (обучение валлийскому языку в семье), что согласуется с направлением работы, проводимой в рамках проекта.

² Название организация получила в честь «дедушки» современной картографии Герарда Меркатора (1512–1594).

ствующих областях. Особенно заметной представляется деятельность Меркатор-центра исследования многоязычия и обучения языку (<http://www.mercator-education.org>). Среди прочего Центр выпускает серию брошюр «Региональные досье», каждая из которых посвящена функционированию одного из языков меньшинств в конкретной стране-члене ЕС, в первую очередь, в системе образования, но содержит также краткое описание общей ситуации в данной этноязыковой группе.

9. Малые языки в Интернете и в интерфейсах компьютерных программ

Дэвид Кристал в своей книге «Смерть языка» [Crystal, 2000] среди шести выделяемых им факторов, необходимых для ревитализации исчезающего языка, последним называет наличие у его носителей возможности использовать электронные технологии.

Наиболее функционально развитые малые европейские языки, такие, как каталанский, валлийский или западный фризский, весьма неплохо представлены в Интернете. На этих языках существуют сайты (обычно с параллельной версией на государственном и/или на английском языках). Более того, на этих языках разработаны интерфейсы компьютерных программ, созданы спелл-чекеры, аннотированные корпуса текстов и словари. Подобный набор создается также для баскского языка [Sarasola, 2007]. На многих сайтах размещаются учебные материалы по малым языкам. Пионерами здесь, как и во многом другом, выступают валлийцы. Последней разработкой лингвистов из Университета Уэльса стали интерактивные игры, созданные с целью повышения уровня грамотности носителей валлийского языка. Размещенные на сайте, эти игры превращают усвоение сложных грамматических правил в развлечение, к тому же доступное удаленной аудитории [Prys, 2007]. Учебные материалы по малым языкам часто выкладываются на сайтах, язык которых сам является «большим» (например, грамматику шотландского языка можно найти на англоязычном сайте <http://www.scots-online.org>).

Особым интернет-пространством, постепенно осваиваемым малыми языками, становится Википедия. Сегодня существуют валлийская (<http://www.cy.wikipedia.org>), фризская (<http://www.fy.wikipedia.org>), аллеманская (<http://www.al.wikipedia.org>), шотландская (<http://www.sco.wikipedia.org>) и другие википедии. В отличие от сайтов и учебных материалов в Интернете, статьи Википедии – это продукт индивидуального творчества,

их пишут носители малых языков, как говорится, «по велению сердца». Таким образом, Википедия становится местом, где могут развиваться письменные формы малых языков, причем не директивно, а «естественно».

В заключение подведем некоторый итог. Европа дает нам примеры конструктивного использования информационно-коммуникационных технологий для поддержки и развития малых языков. Безусловно, все рассмотренные проекты помимо человеческого энтузиазма (который абсолютно необходим) требуют определенного финансирования, однако результаты, которые могут быть достигнуты, на наш взгляд, стоят того, чтобы предусмотреть их в государственном бюджете. Ведь нельзя забывать, что культурное наследие прошлого и культурное достояние современной России – это не только русский язык и русская культура: это совокупность языков и культур всех народов, живущих в нашей стране, и сохранение этого достояния – важная задача граждан страны и ее правительства.

Литература

- Гумбольдт В.* О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества [1830–1835] // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. Ц С. 37–298.
- Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств и пояснительный доклад / Серия «Европейские договоры». – № 148. Совет Европы, 2000.
- Потебня А.А.* Эстетика и поэтика [1880]. – М., 1976.
- Якобсон Р.* Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». Сборник статей. – М., 1975. – С. 193–230.
- Bourdieu P.* The Economics of Linguistic exchanges // Social Sciences Information. – 1978. – № 16 (6).
- Crystal D.* Language Death. 2000.
- Mognar O. Stuijt M.* Breton. The Breton Language in Education in France. Ljouwert: Mercator-Education, 1998.
- Prys G.* Turning Grammar Exercises into Interactive On-line Games: a Useful Tool to Teach Welsh Mutations // ICM XI. Conference Abstracts. Péch, 5–6 July 2007. P. 45.
- Sarasola K.* Technology is an Effective Tool to Promote Use of Bask: Strategies to Develop HLT for Minority Languages // ICM XI. Conference Abstracts. Péch, 5–6 July 2007. P. 44.
- 6 Good Questions. Welsh Language Board, 2003.
- 6 Good Reasons. Welsh Language Board, 2004.